Филология: научные исследования
Правильная ссылка на статью:
Корниенко К.Б. — Письмо в системе гипержанра «личное дело» // Филология: научные исследования. – 2020. – № 2. – С. 15 - 25. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.2.32362 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32362

Письмо в системе гипержанра «личное дело»

Корниенко Кристина Борисовна

Заведующий СВиПСР УВСР, ФГБОУ ВО СГМУ (г. Архангельск) Минздрава России

163000, Россия, Архангельская область, г. Архангельск, пр. Троицкий, 51

selvi-ch@mail.ru

Статья из рубрики "Лингвистика"

DOI:

10.7256/2454-0749.2020.2.32362

Дата направления статьи в редакцию:

10-03-2020

Дата публикации:

18-03-2020

Аннотация.

Предметом исследования являются структурные компоненты гипержанра «личное дело»; объектом являются деловые письма. Анализ производился на материале архивных личных дел студентов Архангельского государственного медицинского института, относящихся к 1930-1940-м гг. XX в. Цель данной работы – ввести в научный оборот новые тексты деловой переписки. В рамках исследования решаются следующие задачи: выделение из личных дел документов, по жанровым признакам относящихся к переписке; определение жанрового своеобразия извлеченных документов; описании стилистических и функциональных характеристик писем и записок посредством проведенного анализа. Дискурсивно-коммуникативный анализ текстов деловой переписки доказывает, что адресант и адресат писем базируются на общих социальных пресуппозициях. Жанровый анализ позволил исследовать специфику жанров деловое письмо и записка. Для рассмотрения непосредственно языковых единиц делового текста использованы методы семантического, стилистического и дискурсивного анализа. В результате анализа доказано, что гипержанр «личное дело» включает особую жанровую группу – деловое письмо или записку, выступающих как структурные компоненты личного дела. Выделены документы, входящие в группу писем/записок на основе формального признака, то есть по наличию адресата; с позиции коммуникативно-функционального критерия, а именно цели документа и интенции адресанта; по дискурсивно-композиционным маркерам, таким как обращение, этикетные формулы.

Показана специфика указанных жанров в условиях конкретного исторического периода в рамках гипержанра, что является важным дополнением к общей картине развития языка деловой письменности, источником для определения нормативных и стилистических особенностей документа на различных языковых уровнях.

Ключевые слова: деловая переписка, личное дело, гипержанр, речевой жанр, деловое письмо, записка, жанровый анализ, функциональный стиль, стилистическая контаминация, жанрово-дискурсивная специфика

Жанровый подход к исследованию речевой коммуникации является одним из актуальных для современной лингвистики [1-3 и др.]. Тесные взаимосвязи жанровых форм в рамках единой коммуникативной ситуации обусловили выделение теоретического конструкта – гипержанра, см. в [4-7и др.].Компоненты гипержанра – более или менее самостоятельные жанры, имеющие различную семиотическую природу (ср., например, молчания как субжанра в речевом жанре проработки [5] и «нигерийское письмо» как субжанр «письма счастья» [8].

Объектом анализа в рамках данной статьи является письма/записки как структурные компоненты гипержанра «личное дело». Деловое письмо рассматривается в учебной и научной литературе: (а) соотносится с «документом, применяемым для связи и передачи информации на расстояние между двумя корреспондентами, которыми могут быть и юридические, и физические лица» [9]; (б) признается письменным речевым произведением, используемым в сфере делового общения, особым видом деловою текста, где наблюдается влияние экстралингвистических факторов на текстовые признаки, обусловливающие жанрово-стилистическое своеобразие [10].

Материал анализа ограничен архивными личными делами студентов и преподавателей Архангельского государственного медицинского института (150 единиц), относящихся к 30-40-м гг. XXв.Задачи, решаемые в рамках данной статьи, заключаются (1) в выделении из личных дел документов, по жанровым признакам относящихся к переписке, (2) в определении жанрового своеобразия извлеченных документов, (3) в проведении анализа писем и записок и описании их стилистических и функциональных характеристик. Расширения источникового поля историков и лингвистов, обращение к личным делам в жанровом аспекте обусловливают новизну научной работы.

Остановимся на основных результатах проведенного исследования.

Личные дела обучающихся и преподавателей составляют обязательную часть архива института. Документы, включенные в гипержанр «личное дело», имеют идеологический, социальный, административно-регулятивный характер и содержат информацию разного содержания о человеке как о «лице», «работнике», «обучающемся», «гражданине».Личное дело имеет довольно устойчивую структуру, анализ которой подтверждает гипотезу о динамике жанра. Письма и записки как продукты официальной (служебной) и частной переписки могут относиться к разным структурным частям личного дела – типовой, вариативной или свободной.

В ходе анализа по формальному признаку (наличие адресата), по дискурсивно-композиционным маркерам (обращение, этикетные формулы), по коммуникативно-функциональному критерию (цель документа, интенции адресанта) мы выделили документы, входящие в группу писем/записок. Покажем специфику данных жанров в условиях того исторического периода и рамках гипержанра на примере документов из

личного дела студента А. Н. Ракитина [11, Личное дело А. Н. Ракитина. Оп.11-46. Д.8]. В указанном личном деле содержится шесть писем/записок:

(1) Обещание: жанр обозначен как наименование *Обещание* , формальные структурные компоненты частично отсутствуют (нет реквизитов, а именно не указан адресат, адрес; отсутствует обращение, преамбула; адресант указан в конце текста; заключение не выполняет этикетную функцию). Выделим композиционные фрагменты текста, приведем соответствующие отрывки-цитаты из первоисточников (орфографию, пунктуацию, грамматику источника здесь и далее сохраняем). Логическая композиция текста трехчастна и делится на такие элементы:

– «признание»: *13-го августа случай дебежа, сделанный мною в нетрезвом виде, признаю полностью и осуждаю, как преступный, нестуденческий, позорящий студенчество всего института. Кроме того, он был в общежитии, а в них подобных случаев быть не должно;*

–«оценка»: *Я это все учёл и основательно взвесил и, кроме того, постараюсь полностью оправдать, то последнее доверие, сделанное директором и деканом АГМИ, оставляя меня студентом института. В настоящем учебном году это позорящее пятно с себя смою учёбой и поведением себя в общественных местах и общежитии;*

–«обещание/обязательство»:*В общежитии этого не только я не сделаю, но по мере своих сил не дозволю сделать и другим студентам. Перед директором, деканом и всем институтом вообще обещаю смыть это все, что было 13-го августа.*

Функционально данный документ можно соотнести с современной объяснительной запиской.

(2) Докладная: жанр обозначен как наименование *Докладная* ; все структурные компоненты в наличии; в наименовании адресата используются сокращения (*Директору Арх. мединститута тов. Рапопорту)* ; присутствует постскриптум *(всю эту сцену могут рассказать жильцы 4-й комнаты).* Текст докладной композиционно представляет собой повествование/нарратив с традиционным зачином «время-место-персонаж-событие» (или завязка-развитие-кульминация): *В четыре часа ночи 21 июня в нашу комнату зашли два студента со II курса до бесчувства пьяные и сочинили борьбу* . В ходе повествования текстовое время ускоряется за счет изменения временных форм глагола: *…все это вывело меня истерпения и я решил вытащить Ракитина из комнаты. Одев брюки и прошу Ракитина освободить комнату, последний берет меня за рубашку и рвет ее; тогда я беру его за живот и тащу к дверям. Дорогой получаю от него зуботычину с появлением крови во рту. Отдаю ему обратно взамен одной две.* Но развязка отсутствует и заменяется официальным клише: *прошу принять меры* . Речевая композиция и лексический состав свидетельствуют об отходе от шаблонов делового письма. Но функционально документ совпадает с современной докладной запиской.

(3) Письмо-резолюция: жанр определен нами по содержанию и функциональному назначению документа. Основные структурные компоненты присутствуют – адресат (*Директору Воронежского Мединститута*); дата (*16/ VIII 39*); номер (*1038*); подпись без полного указания имени и отчества (*Директор АГМИ Рапопорт*). Композиция содержит только констатирующую часть (*Архангельский Медицинский Институт не возражает против перевода студента II -го курса тов. Ракитина А. Н. в Воронежский Мединститут*). Документ состоит из одного предложения и соответствует современному письму-резолюции.

(4) Письмо-запрос: жанр определен нами по содержанию и функциональному назначению документа. Структурно включает все компоненты – адресат(*Директору Архангельского Мединститута*); дата (*3/ XI дня 1939 г.*); подпись без расшифровки ФИО и структурного подразделения, с использованием сокращений (*Декан проф., Секретарь, Студ.*). Композиционно содержит одно предложения в жанре просьбы (*Курский Мединститут просит срочно выслать документы бывш студ Ракитина А. Н.*). Текст письма содержит нестандартные сокращения (*бывш студ*)и написан чернилами 2-х разных цветов, так как содержит вставку (*Справку об успеваемости за первый и второй курс с краткой характеристикой*). Таким образом, оформление письма (в разных аспектах) свидетельствует о свободном отношении к норме деловой переписки. Жанр документа соответствует современному запросу.

(5) Сопроводительное письмо-ответ: структурные компоненты – адресат (*Курский Мединститут*); дата (*17/ XI 39 г*); номер (*1473*);подпись с расшифровкой должности сотрудника с использованием сокращений и сложносокращенного существительного без полного указания имени и отчества (*Зам. Директора Института проф. Талалов; Управделами Стрелкова*). Композиционно соответствует сообщению (*Согласно вашего запроса, высылаем документы на бывш. Студента Ракитина А. Н.*);просьбе (*убедительно просим взять у тов. Ракитина единый студенческий билет, выданный Архангельским Мединститутом и несданный им при отъезде и выслать его нам*). Функционально документ совпадает с сопроводительным письмом и включает перечень высылаемых документов.

(6) Заявление: структурно включает все компоненты – адресат с сокращенными, в том числе нетипично, топонимами и антропонимами имен собственных (*В Архангельский Медицинский Институт от учителя Мезенского р-на Сев.Обл. Ракитина Аф.Ник.*); дата (*27 июля 1937 года*); подпись (*А. Н. Ракитин*). Композиционно представляет собой «кольцо»: просьба (*Прошу зачислить меня в число учащихся вашего института)* – обоснование/причина (*С педагогической работы Мезенского р-на ухожу*)– просьба (*Прошу моей просьбы не отказать*). Функциональное предназначение документа – инициировать действия официальных лиц; соответствует современному жанру заявления о зачислении/приеме.

Рассмотрим структуру гипержанра на примере личного дела другого студента [11, Личное дело А. А. Кирова. Оп.19-6. Д.56]. Гипержанр включает четыре письма/записки:

(1) Заявление: жанр документа обозначен как наименование*Заявление* . Реквизитная композиция включает все необходимые формальные структурные компоненты: адресата (без указания ФИО), дата и подпись адресанта. Текст состоит из одного предложения. Логическая композиция текста двухчастна:

– «преамбула/просьба»: содержит традиционное жанровое клише: *Настоящим прошу Директора Института разобрать мое заявление и выдать мне (если есть возможность) единовременное пособие* ;

–«основание»:*т.к. я сегодня получил стипендию и у буфета утерял. В настоящее время нахожусь без копейки денег.*

Функционально и содержательно данный документ можно отнести к современному заявлению об оказании материальной помощи. Стилистическое поле документа контаминировано в результате использования выражений, объединяющих официально-книжные и разговорные единицы.

(2) Заявление: жанр документа обозначен как наименование *Заявление* . Реквизитная композиция включает наименование адресата с использованием сокращений *(Директору АрхМедИнститута тов. Рапопорту)* ; в конце документа – дата (*25/ I -40*)и подпись адресанта (*Студ. II курса*). Логическая композиция текста трехчастна:

–«основание»: адресант описывает ситуацию: *В связи с тем, что один из моих братьев, находящихся на фронте, тяжело ранен и находится на излечении в гор. Казани, мне является необходимостью к нему поехать для свиданья;*

–«просьба»: *а поэтому прошу Вас разрешить пропустить мне занятий после каникул 10 дней (Возможно приеду и раньше)* ;

–«эмотивно-модальное дополнение»:*Надеюсь, что просьбу мою удовлетворите, учитывая сложившиеся обстоятельства* ;

–«контактная информация»:*Прошу сообщить по адресу Тоболкинское…*

В документе использованы устойчивые выражения деловой речи (*сложившиеся обстоятельства, удовлетворить просьбу*), производные союзы (*в связи с…*), причастия(*находящихся, сложившиеся*), книжные глаголы-связки (*является*), свидетельствующие о том, что автор имеет представление о норме делового стиля. Однако в тексте прослеживается стилистическая контаминация, заключающаяся в использовании неоправданной инверсии (*просьбу мою; разрешить пропустить мне*), эмотивных глаголов (*надеюсь*),усилительных частиц (*возможно приеду и раньше*).

(3) Письмо: основные компоненты реквизитной композиции присутствуют, но их формулировка не полная (адресатне указан) и не соответствует деловому письму (подпись без расшифровки ФИО с использованием этикетного эмотивного сокращения *С ком.прив.*). В начале текста стоит обращение (*Уважаемый Филип Наумович!*). Логическая композиция текста двухчастна, совпадает с речевым оформлением личного письма:

–«фатическая преамбула»: *Я сегодня собрался коротенечко чирконуть Вам вот по какому вопросу;*

–«сообщение»: адресант указывает причину, побудившую его к составлению письма: *Все же считаю необходимым поставить Вас в известность, что мне в виду того, что срок путевки кончается только 5/ IX , придется запоздать на занятия* ;

– «рассказ-описание»: текст эгоцентрирован: *Коротко могу сообщить про себя, что отдыхаю хорошо, а главное чувствую значительное улучшение своего состояния здоровья.*

Текст содержит нестандартные сокращения (*незначит.; с ком.прив.*).Этикетная и деловая лексика используется в достаточном объеме, чтобы письмо отнести к деловому стилю (*поставить в известность, по моим подсчетам, дело обстоит студенческий бюджет*). Но фокус внимания (описания) смещен с социальной ситуации на личную жизнь, физическое и эмоциональное состояние пишущего: *принимаю солнечные, воздушные и морские ванны.* Строгость официально-делового стиля нарушается и фамильярно и/или экспрессивно окрашенными этикетными формулами:*будьте здоровы; с комсомольским приветом* . Эффект стилистического диссонанса создают разговорные единицы: *коротенечко, чирконуть, запоздать.*

Контекстный и содержательный анализ позволяет сделать вывод о том, что автор и

адресант хорошо знакомы, хотя их социальные отношения укладываются в рамки «студент-преподаватель». Предположим, что выбор разговорного варианта*коротенечко чирконуть* (ср. *коротко сообщить*) может иметь преднамеренный характер. Идеологическое выражение *с комсомольским приветом* эксплицирует позицию пишущего и адресата в оппозиции «свой-чужой».

(4) Заявление: жанр документа обозначен как наименование *Заявление* . Реквизитная композиция включает почти все необходимые структурные компоненты: назван адресат без указания имени и отчества (*Директору Мединститута т. Ерофееву*); адресант указан (*от студ. III курса А. Кирова*); в конце документа есть дата и подпись адресанта. Текст состоит из трех предложений. Логическая композиция текста содержит четыре части:

–«просьба»: *Прошу Вашего разрешения выехать мне домой навестить мамашу* ;

–«основание»: *которая тяжело болеет;*

– «дополнительная информация/уточнение»:*Пропустить мне необходимо 3 учебных дня, т.е. 5, 10 и 11 ноября* ;

– «обязательство/обещание»:*с приездом обратно немедленно отработаю пропущенные мною приктические занятия* ;

–«основание»:*В подтверждение прилагаю телеграмму* .

Функционально данный документ можно отнести к современному заявлению о предоставлении днях отпуска (отгулов) и т. п. Стилистическая контаминация в документе выражена использованием инверсии (*пропустить мне необходимо*); разговорной лексики (*навестить мамашу*). Нарушения в стилевом оформлении касаются и логики изложения, см.: *отработаю пропущенные мною занятия; в подтверждение прилагаю телеграмму* .

Таким образом, мы видим, что личное дело включает письма/записки, входящие в типовую часть гипержанра (*заявление о зачислении*), вариативную часть (*заявление о предоставлении материальной помощи*), свободную часть (*письмо с общением о задержке*). Отнесение рассмотренных документов к деловой переписке не вызывает сомнений.

При жанровом анализе возникают сложности с документами (а) содержательно относящихся к деловой переписке, но имеющих формальные нарушения в реквизитной структуре; (б) традиционно и содержательно не относящихся к деловой переписке. Рассмотрим подробнее эти две группы.

Для анализа первой обратимся к докладной записке [11, Личное дело А. И. Панова. Оп.15-197. Д.229]. Референтная ситуация, изложенная в докладной, заключается в следующем: студент 5-го курса АГМИ А. И. Панов преподавал на курсах медсестер, отказался предоставить план занятий и отклонил помощь методического кабинета, пояснив, что главная его цель – заработок (*мне заявил он нужно заработать и никаких планов я составлять не буду*), пришел в партийную организацию в нетрезвом виде, не явился на выпускной экзамен. Объем докладной – одна страница рукописного текста.

Реквизитная композиция текста не соответствует формуляру делового письма: не указан адресат; отсутствуют дата и номер документа. Произвольность оформление выражается и в реквизите «подпись», в котором должность указана с использованием произвольных сокращений аббревиатуры, в расшифровке не указаныимя и отчество: *Нач. Подг. Сан.*

Обор. кадров Обкома РОКК Чекалина .

Заголовок документа не соответствует типовому оформлению докладной записки, а представляет собой альтернативный вопрос с оценочным существительным: *Преподавание или халтура?* Такая форма задает экспрессивную проспекцию.

В исследовании мы опираемся на мнение Дж. Серля, считающего, что альтернативные вопросы косвенно выполняют функцию репрезентативов [12]. Следовательно, заголовок в виде подобного вопроса, имплицитно выражая отношение автора к произошедшему, является по своей сути заключением и определяет композиционную форму документа как кольцевую, см. вывод:*Тов. Панов нетолько срывает военную и оборонную работу, но и дискридитирует Мединститут.* Текст включает перечисление отрицательных оценок: *Тов. Панов удивительно недобросовестно относится к своим обязанностям, неоднократно срывал занятия… Когда методический кабинет предложил ему представить рабочий план, такового у него не оказалось и составить его, несмотря на предложение методкабинета помочь, он отказался… не понимает, что без плана немыслимо хорошее преподавание… Когда ему ввиду непредставления рабочего плана не дали новой группы, он «с горя», повидимому, запил и явился в Обком РОКК в нетрезвом виде…не явился на выпускные испытания.*

Однако лексический и грамматический строй, его функциональность указывает на намерения автора создать официально-деловой текст. Адресант использует книжные клише и выражения, характерные для деловых писем с наречиями (*недобросовестно, неоднократно, повидимому*); с глаголами (*относится к своим обязанностям, представить рабочий план, срывает военную и оборонную работу, срывает занятия, явился, дискридитирует*); с существительными (*в нетрезвом виде, выпускные испытания*); с производными предлогами и отглагольными существительными (*ввиду непредставления*). Автор тяготеет к официальному изложению. Например, определительное местоимение *таковой* в словаре Д. Н. Ушакова [13] обозначено как «книжн. канц.». В тексте допущена лексическая избыточность, характерная для официальной речи (*ввиду непредставления, такового*). В то же время в тексте присутствуют языковые средства, нарушающие официальный стиль, например, разговорные слова:

– наречие *немыслимо* (*без плана немыслимо хорошее преподавание*); в словаре Д. Н. Ушакова прилагательное *немыслимый* зафиксировано с пометой «разг.»*;*

– падежная словоформа *с горя* (*он «с горя» запил*);в словареД. Н. Ушакова обозначено пометой «разг.»;

– наречие *зря* (*группа слушателей зря прождали почти час*) зафиксировано в словарях Д. Н. Ушакова с пометой «разг.»;

– глагол *запил* (*повидимому запил*); имеет помету «разг.» в словаре Д. Н. Ушакова;

– частица *неужели* (*Неужели тов. Панов не понимает*); словарь Д. Н. Ушакова определяет слово как вопросительное наречие; экспрессивная окраска слова нетипична для документов делового стиля.

Как был отмечено выше, гипержанр «личное дело» содержит ряд документов, которые можно по жанровым признакам отнести к периферийной зоне деловой переписки, т.к. традиционно данные тексты не включаются в адресную письменную коммуникацию. Например: (а) жанр автобиографии, представляющей собой повествование о жизни с обязательным указанием социального происхождения, имплицитно адресованное

официальному лицу/структуре; (б) жанр характеристики.

Так, формальным основанием для включения характеристики в круг переписки является реквизит «адресат», включенный в структуру документа. См. характеристику студента АГМИ А. Н. Ракитина[11, Личное дело А. Н. Ракитина. Оп.11-46. Д.8], которая по набору и оформлению реквизитов соответствует формуляру делового письма: адресат (*В Курский Мед. Институт*); дата (*16/ XI 39 г*); номер (*1470*); заголовок(*Характеристика на бывш. Студента 3-го курса 9-й группы Арх.Госуд.Мед.Института т. Ракитина А.Н.*); подпись с расшифровкой должности сотрудника без полного указания имени и отчества (*Зам. Декана Бассин*). Композиционно текст представляет собой сообщение, адресованное руководству другого учебного заведения (приводим полный текст): *Студент Ракитин А.Н. поступил в Институт в 1937 году, из общего количества полученных 15-ти оценок имеет: 3 отлично, 4 хорошо и 8 посредственно. Тов. Ракитин за время пребывания в ИН-те имел строгий выговор за нарушение правил внутреннего распорядка в общежитии* .

Анализ характеристик, извлеченных из других личных дел, подтверждает отступления от типовой формы, допущенные в рассматриваемом документе. Так, типовая характеристики того времени обычно представляла констатацию или описание, включающее сведения о происхождении (*Поспелов Ф.П. родился в семье крестьянина-бедняка*) [11, Личное дело Ф. П. Поспелова. Оп.21-124. Д.108],(*происходит из семьи рабочего, по соц. положению рабочий*) [11, Личное дело Г. А. Левчук.Оп.14-151. Д.159], сведения о работе (*Тов. Федотова работала вначале начиная с ……по сие время Зав. Здравпунктом*)[11, Личное дело Т. М. Федотовой. Оп.6. Д.360], описание характера и социальных качеств (*Тов. Акимов за время службы… показал себя одним из дисциплинированных и исполнительных младших командиров*)[11, Личное дело Л. С. Акимова. Оп.12-5. Д.17], (*начал активно работать в своем деле всегда честно, подходил к больным а так же остальным товарищам вежливо*)[11, Личное дело Е. С. Чернова. Оп.10-45. Д.11].

Итак, в каждом гипержанре «личное дело» присутствует особая жанровая группа – деловое письмо/записка. Количество единиц, входящих в эту группу, колеблется в изучаемом корпусе материалов от 2-х единиц (Заявление о поступлении, аттестат) до 28-ми (ЛД П. И. Сунцова) [11, Личное дело П. И. Сунцова. Оп.6-328. Д.12].

Жанр «письмо/записка» не закреплен за какой-либо структурной частью личного дела. Дискурсивно-коммуникативный анализ текстов деловой переписки свидетельствует о том, что адресант и адресат опираются на общие социальные пресуппозиции. На языковом уровне это подтверждается активным использованием аббревиатур, сокращений (*Обком РОКК; воен. сан. Управления; Нач. Подг. сан. Обор Кадров; тов.; т.*), на содержательном – имплицитными идеологическими и социальными оценочными пресуппозициями. Функциональный стиль данных документов отличается активной стилистической контаминацией от речевой формы других единиц личного дела. Включение в личное дело документов деловой переписки решает две основные задачи: сбор и хранение сведения о регулятивных механизмах административной деятельности, сбор и хранение документов, дающих информацию о социальных (идеологических) характеристиках человека – объекта личного дела.

Жанрово-дискурсивная специфика анализируемых документов заключается в следующем: эти тексты служат инструментом «самоописания» объекта личного дела. Ср.: другие единицы гипержанра (выписка из аттестата, приказ и пр.) создают дискурс о личности-лице «с внешней точки», а основную часть писем/записок, включенных в

личное дело, человек создает сам, тем самым самостоятельно фиксируя информацию о себе как речевой и социальной личности. Изучение деловых писем, входящих в ЛД студента, послужит важным дополнением к общей картине развития языка деловой письменности, источником для определения нормативных и стилистических особенностей документа на различных языковых уровнях.

Библиография

1. Дементьев В. В. Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 34–43.
2. Дементьев В. В., Седов К. Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров: Уч. пособие. Саратов: Изд-во Саратовского педагогического института, 1998. 107 с.
3. Шарифуллин Б. Я. Гипержанровые сценарии речевой коммуникации // Русский язык: Теория. История. Риторика. Методика: Матер. научно-метод. чтений памяти проф. Р.Т. Гриб. Вып.4. Красноярск, 2004. С.45-50.
4. Гече Ж. Деловые переговоры в лингвопрагматическом аспекте (на материале русско-венгерских переговоров): автореф. дис. … канд. филол. наук. Москва, 2007. 22 с.
5. Данилов С. Ю. Речевой жанр проработки в тоталитарной культуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001. 23 с.
6. Кочкин М. Ю. Политический скандал как лингвокультурный феномен: дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 184 с.
7. Фесенко О. П. Дружеское письмо как дискурсивный гипержанр // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Серия Филология. 2008. № 2 (12). С. 168-175.
8. Колмогорова А. В. Речевой субжанр «Нигерийские письма» как одна из форм коммуникативной манипуляции // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-subzhanr-nigeriyskie-pisma-kak-odna-iz-form-kommunikativnoy-manipulyatsii (дата обращения: 04.03.2020).
9. Бурова И. А. Деловая речь, деловая переписка: учеб. пособие. М.: МИИТ, 2010. Ч. 1. 95 с.
10. Федюрко С. Ю. Стилистические особенности русского делового письма как жанровой разновидности официально-делового стиля: дис. … канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 141 с.
11. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 98.
12. Searle J. R. The Background of Meaning // Speech Act Theory and Pragmatics / ed. by J. Searle, F. Kiefer, M. Bierwisch. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1980.
13. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. В 4-х т. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. Т.4. 752 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования, данные о рецензенте не указываются.

Рецензия на статью

Предмет исследования рецензируемой статьи определяется необходимостью на

современном этапе переосмыслить ряд коммуникативных установок. С течением исторического времени коммуникация в принципе не меняет свой основной контур, но дополняется различными действенными приемами воздействия, компонентами аргументации, новыми жанровыми образованиями. Вопросы коммуникативной лингвистики актуальны, масштабны по разверстке эмпирики, интересны для достаточно широкой читательской аудитории. Данная статья поднимает проблему «письма/записки» как одного из структурных компонентов гипержанра «личного дела». Ориентир, выбранный для анализа, неординарен, нов и может, на мой взгляд, иметь место в диалогическом пространстве смежной тематической направленности. Деловое письмо становится последнее время консолидированной областью точечной оценки разных дисциплин, и это не только собственно лингвистика. Автор обозначает специфику делового письма, дает оценку ряду классических определений, следовательно, пытается таким образом систематизировать наличный теоретический объем. Ссылки и цитации на В.В. Дементьева, Ж. Гече, О.П. Фесенко, И.А. Бурову и других в данном случае весьма уместны, объективны, правильны. Работа ориентирована на возможную верификацию проблемы специфики официально-делового стиля. Конкретизация фатов, что «личное дело имеет довольно устойчивую структуру, анализ которой подтверждает гипотезу о динамике жанра. Письма и записки как продукты официальной (служебной) и частной переписки могут относиться к разным структурным частям личного дела – типовой, вариативной или свободной» является допустимым пределом оценки. Вариативный характер работы свидетельствует о том, что деловое письмо может быть рассмотрено не только с формальной стороны, но и с позиций варианта. Неслучаен довод, что «в ходе анализа по формальному признаку (наличие адресата), по дискурсивно-композиционным маркерам (обращение, этикетные формулы), по коммуникативно-функциональному критерию (цель документа, интенции адресанта) мы выделили документы, входящие в группу писем/записок». Материалом анализа являются личные дела студентов и преподавателей Архангельского государственного медицинского института (150 единиц), относящихся к 30-40-м гг. XX века. Работа с архивом, действительно, придает статье новизну, так как объективация данных для широкой читательской публики происходит не так часто. В ходе исследования решается взаимозависимый ряд задач – это и оценка архива, и выделение в личных делах «фрагментов переписки», и определение жанрового своеобразия документов, и оценка стилистических особенностей «письма», и описание функциональной составляющей того или иного жанра. Текст, таким образом, становится серьезным исследовательским проектом. Автор рецензируемой работы выделяет ряд сильных позиций «личных дел»: обещание, признание, докладная, письмо-резолюция, письмо-запрос, сопроводительное письмо-ответ, заявление. Каждая из форм сопровождается примерам, также дается контент-анализ имеющий самостоятельный характер. При этом не забывается оценить и контекст. Например, «контекстный и содержательный анализ позволяет сделать вывод о том, что автор и адресант хорошо знакомы, хотя их социальные отношения укладываются в рамки «студент-преподаватель». Положительным моментом работы является и факт обращения к методологии Дж. Серля, взгляд которого авторитетен для лингвистической науки. Использование в статье курсива, разбивок, отчерков, маркеров позволяет потенциальному читателю выявляться главное и существенное. Строгость стиля поддерживается формулами аналитического характера – «для анализа обратимся», «таким образом», «остановимся на основных результатах», «в исследовании мы опираемся», «следовательно», «по своей сути», «однако». Структура статьи в целом отвечает номинативным требованиям научного типа, ее содержательный пласт полностью соответствует названию. Материалы могут быть полезны лингвистам-филологам, студентам гуманитарных профилей, осваивающих языковые дисциплины,

такие как «Стилистика», «Культура речи», «Деловой этикет», «Деловое письмо» и другие. Вывод правомерно отображает то, что «изучение деловых писем, входящих в ЛД студента, послужит важным дополнением к общей картине развития языка деловой письменности, источником для определения нормативных и стилистических особенностей документа на различных языковых уровнях». Библиография к работе достаточна, ее техническая сторона безупречна. Основная цель исследования достигнута, а ряд поставленных задач решен. Следовательно, статья «Письмо в системе гипержанра «личное дело» может быть допущена к публикации в журнале «Филология: научные исследования».